

Обичкина Евгения Олеговна – д.и.н., профессор кафедры Международных отношений и внешней политики России московского государственного института международных отношений. Российская Федерация, 119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76.
E-mail: obitchkina@mail.ru

Код УДК 930.2, 93

***Связь времён через «приметы времени»: размышления над методологией
исторического анализа настоящего***

Отечественная наука политической истории обогатилась изданием, которое, несомненно, станет одной из основных референций для отечественной школы европейских исследований, в особенности, франковедения. Трёхтомная монография Ю.И.Рубинского «Приметы времени» объединила очерки и исследования одного из старейших российских историков, посвящённые всестороннему анализу мировой, европейской и французской политики, которую он изучал и наблюдал в течение более чем полувековой научной и дипломатической карьеры¹. В монографии объединены тексты 1994-2017 годов, частью опубликованные, частью представленные в виде лекций и экспертных заключений, но не вошедшие в монографии, изданные автором в тот же период: «Франция. Время Саркози» [Рубинский, 2011]² и «Франция в поисках новых путей» [Рубинский и др., 2007]³, в которой мне выпала честь быть одним из приглашённых Ю. И. Рубинским соавторов.

Один из французских дипломатов назвал Ю. И. Рубинского «мамонтом памяти»⁴. Действительно, огромная эрудиция, феноменальная память, долгие годы, проведённые им на дипломатической работе во Франции, а затем регулярные длительные командировки в эту страну, широкий и избранный круг знакомств во французской политической,

¹ Рубинский Ю. И. Приметы времени: в 3-х т. – М.: Ин-т Европы РАН, 2018.

² Рубинский Ю. И. Франция: время Саркози. М.: Международные отношения, 2011.

³ Рубинский Ю.И., Белик Т.В., Дубинин Ю.В., Новождёнова И.С., Обичкина Е.О., Семёнов А.Л., Фёдоров С.М., Черников Г.П. Франция в поисках новых путей. Под ред. Ю.И. Рубинского. М.: Весь мир, 2007.

⁴ Это слова П. Коши, неоднократно занимавшего в посольстве Франции в Москве посты, связанные с научным и образовательным сотрудничеством.

дипломатической, университетской и культурной элите позволяют говорить об авторе трёхтомника как об уникальном специалисте по французской политике. Он гораздо больше, чем исследователь. Скорее, он «посвящённый», знающий многое, о чём пишет, из первых уст, лично и достаточно близко знакомый со многими, о ком пишет. Среди них – три президента Франции: В. Жискара д'Эстен, Ф. Миттеран и Ж. Ширак; премьер-министры: Э. Фор, м. Дебре, М. Кув де Мюрвиль, Ж. Шабан-Дельмас, П. Моруа, Л. Фабиус, Р. Барр, М. Рокар, Л. Жоспен; министры и дипломаты, в том числе череда советских и российских послов в Париже, от С. В. Червоненко до А.А.Авдеева, виднейшие французские политологи, ушедшие и живые классики французской политической истории: Ф. Бродель, Р. Арон, М. Дюверже, Э. Каррер д'Анкосс и Т. де Монбриаль. Книги и аналитические статьи Ю. И. Рубинского, его лекции и выступления долгие десятилетия формируют новые поколения специалистов - франковедов.

Научная и экспертная деятельность Ю. И. Рубинского охватывает более 60-ти лет, что само по себе составляет историю отечественного франковедения с конца 1950-х годов. Для каждого, кто интересовался историей Франции, его творчество является также олицетворением живой связи времён, непрерывности исторической науки, поскольку его становление проходило среди легендарных патриархов, наследников т. наз. «русской школы» изучения Франции XVIII века. Он был аспирантом Е.В.Тарле, а оппонировал его кандидатской диссертации А.З.Манфред.

Монография представляет двойную ценность: это одновременно энциклопедия французской политики, но в отличие от привычных энциклопедий рассматривающая явления в развитии, в изменчивом контексте, и исследование, содержащее очерки, в которых рассмотрены оригинальные явления французской действительности. Слово очерки в данном случае хотелось бы заменить его французским эквивалентом, вернее передающим смысл представленных глав: это именно «*précis*», т.е. рассмотрение отдельных сторон политической и социальной жизни Франции как бы через

увеличительное стекло, чтобы детализировать и нюансировать общую картину. Представленная работа охватывает длительный период, насыщенный кардинальными переменами (со второй половины XX века до наших дней), близким и заинтересованным наблюдателем и даже участником которых был сам автор, и особую ценность представляет концептуальное единство трёхтомника.

Середина 1990-х – 2010 гг. - время очередной смены парадигмы исторического развития, бурных перемен в нашей стране, во Франции, в Европе и в мире в целом. Ремесло автора состоит в анализе этих перемен и в прогнозировании их последствий. В первый том вошли работы, в которых всесторонне и шаг за шагом рассматриваются основные проблемы рубежа XX-XXI и первых двух десятилетий нового века, современная реальность, становлению которой все мы сопричастны, выступая, как толкователи перемен, но не всегда осознающие последствия наших действий. В этой связи особо ценно изначальное решение автора публиковать все тексты «в их первоначальном виде», не внося никаких корректив в былые прогнозы и оценки, не подгоняя их ни в соответствии с более поздними знаниями, ни, тем более, в соответствии с изменившейся конъюнктурой. Слово «конъюнктура» вообще не имеет, как и никогда не имело отношения к размышлениям и деятельности Ю. И. Рубинского, поскольку он действует в методологическом поле истории, неизмеримо более широком, чем идеологические рамки, предписанные первоначальным образованием советского историка – «международника», сколь бы качественным оно ни было. Другое дело - постоянная изменчивость «решётки чтения» истории и современности под влиянием того, что сам автор назвал «духом времени», а также накопленного и постоянно обновляемого опыта, которые определяют эволюцию его взглядов и меняют репертуар вопросов, которыми задаётся исследователь, чтобы лучше понять настоящее.

1. Значение «долгого времени» в истории современности

Работы, вошедшие в монографию, сгруппированы не в соответствии с хронологическим принципом, учитывающим время их написания, а следуя логике «от общего к частному». Первый том посвящён анализу глобальных процессов и трансформаций по окончании холодной войны, когда казалось, что с исчезновением социалистического лагеря конец идеологического антагонизма приведёт к воссоединению восточной и западной частей Европы и, как следствие, к переформатированию евро-атлантических отношений в смысле обретения «старым» континентом собственного веса в мире. В этой перспективе, красной нитью через всю первую книгу проходит тема европейского цивилизационного выбора России. В глазах автора Россия однозначно принадлежит Европе не только географически, но и цивилизационно. В то же время, он отдаёт себе отчёт в том, что для современной России эта принадлежность пока не стала ещё ни очевидностью, ни абсолютной данностью, и стремится разобраться в причинах нового прогрессирующего отторжения России от Запада, прежде всего, сквозь призму асинхронных трансформаций, изменивших социально-политический ландшафт в обеих частях европейского континента. Автор указывает, что принадлежность России европейскому ансамблю в длительной перспективе имеет решающее значение не только для России, но и с точки зрения сохранения геополитической роли Европы, её способности стать «самостоятельным центром многополярного мира III-го тысячелетия». Иначе ей суждено раствориться «в процессе глобализации, рискуя оказаться разорванной между евроатлантическим и евроазиатским полюсами»⁵ [Рубинский, 2018: I, 178]. Вопрос был поставлен в начале 2000-х гг., в прямой связи с глобальным проектом *Rax Americana*, и ответ на него, по мнению автора, тогда не был предопределён. Он зависел от способности европейцев преодолеть исторические расколы, сохранить и преумножить общий экономический и технологический потенциал, построить новую духовную общность. Поиски аргументов

⁵ Рубинский Ю. И. Приметы времени. Т. 1: в 3-х т. - М.: Ин-т Европы РАН, 2018. С. 178.

для прогноза идут по нескольким направлениям: евро-атлантические отношения и становление внешнеполитической и оборонной идентичности ЕС, отношения между «старой» (Западной) и пост коммунистической Европой (к последней отнесена и Россия), и, в свете этого, компаративный анализ развития и взаимного восприятия западного и российского обществ. Помещая анализ последнего в многовековую историческую перспективу противоречивых отношений Запада и России, автор указывает на наличие давней и устойчивой антироссийской традиции в Западной Европе, а также на глубокий раскол внутри российской элиты по поводу её отношения к Западу, восходящий к спору вокруг путей российской модернизации. Эта дискуссия между западниками и славянофилами, разгоревшаяся в середине XIX века, как замечает автор, продолжается по сей день⁶[Рубинский, 2018: I, 186]. В очередной раз выбор модели дальнейшего развития стал судьбоносным после гибели СССР, когда возможное воссоединение двух частей Европы открывало перед Россией потенциальную возможность влиться в единый континентальный ансамбль. Проблемы этого, так и не завершённого процесса рассмотрены в главе «Две Европы или одна?». Она написана в 2002 г., до «цветных» революций на постсоветском пространстве и до большого расширения НАТО и ЕС на страны ЦВЕ, но когда уже стало очевидным, что новые границы отчуждённости между востоком и западом континента всё более смещаются на восток, к рубежам России. В то же время, идея строительства «общего европейского дома», казалось, была ещё жизнеспособна: чуть позже она была облечена в «Дорожную карту» строительства «общих пространств» России и ЕС, призванных синтезировать интересы развития Западной и Восточной Европы, включая Россию и другие европейские государства постсоветского пространства. Автор раскрывает причины неудачи проекта «Европа – общий дом», помешавшие преодолению раскола континента и совместному

⁶ Рубинский Ю. И. Приметы времени. Т. 1: в 3-х т. – М.: Ин-т Европы РАН, 2018, с. 186.

гармоничному развитию его западной и восточной частей в едином цивилизационном русле. У этого, казалось бы, наиболее органичного для Европы решения не оказалось убеждённых протагонистов на западе: там не были готовы «строить отношения с новой Россией как с полноправным членом сообщества «цивилизованных» стран до тех пор, пока она сама не решит свои внутренние проблемы и не обретёт соответствующий вес в международных делах». В свою очередь, как полагает Ю. И. Рубинский, жёсткая политика Запада, так же как пришедшие оттуда рецепты «шоковой терапии» в переходе к рыночной экономике, привели к дискредитации западной модели в российском обществе, что обусловило вынужденный поворот к Азии в отечественной политической элите и рост антизападных настроений.

Автор – явно западник. Он считает, что исключительно «азиатский» выбор означал бы для России «отход не только от Западной, но и от Восточной Европы /.../ Речь идёт в первую очередь об Украине /.../ Разрыв между ними был бы геополитической катастрофой для обеих и для Европы в целом, что облегчило бы гегемонистские устремления некоторых американских политиков». На последнем замечании стоит остановиться особо, поскольку здесь Ю. И. Рубинский указывает на обратную сторону проблемы: от преодоления раскола на всем пространстве от Атлантики до Владивостока зависит не только вектор будущего развития России, но и «способность Европы в её географических границах стать автономным центром мировой цивилизации». Строительство единых пространств с Россией обеспечило бы ей влияние в Евразии. Отчуждение же от России неизбежно усилит тенденцию к интеграции западной части Европы (ЕС) в евроатлантическое пространство с США и Канадой⁷ [Рубинский, 2018: I, 196] и может поставить под вопрос развитие уникальной западноевропейской общественно-политической модели, отличной от англо-саксонской. Как уже было замечено, текст был написан в 2002 г., когда рассмотренные автором тенденции были

⁷ Там же, с. 196.

намечены, но дух «демократической солидарности» России и Запада ещё не выветрился окончательно. Впереди были, с одной стороны, иракский кризис и отказ Франции и Германии поддержать англо-американский план свержения Саддама Хусейна – последняя попытка европейцев отстаивать собственное видение нового мирового порядка, и большое расширение ЕС и НАТО. Это двойное расширение подтвердило опасения, что оно усилит в большей степени атлантическую, чем европейскую интеграцию. Восточная Европа сегодня, в действительности сузилась до европейских границ СНГ. Казалось бы, предсказанная Ю. В. Рубинским развилка в цивилизационном выборе как Европы, так и России пройдена: будущее новой Западной Европы, включившей страны ЦВЕ, тесно связано с Евро-Атлантикой, а Россия, оставшись «на обочине» западного цивилизационного пути, развернулась к Евразии и АТР. Означает ли это, что не выдержал испытания временем общий оптимистический прогноз автора относительно того, что «европейские народы вступают в XXI век с общим цивилизационным знаменателем, который является более значительным, нежели геополитические связи Восточной Европы с Азией, а Западной - с Америкой» и что «процесс сближения систем ценностей на континенте приобрёл необратимый характер: альтернативы ему нет ни на западе, ни на востоке»⁸? [Рубинский, 2018: I, 204]. Отвечая на этот вопрос, следует помнить, что возобновившаяся отчуждённость между Россией и Западом, в сущности, является следствием не столько цивилизационного раскола, сколько цепи по большей части намеренно созданных обстоятельств и может расцениваться как окончательная лишь в краткосрочной или, возможно, среднесрочной перспективе. В этой связи хочется остановиться на ряде положений главы 6, в основе которой - интервью, записанное в 2018 г. и посвящённое анализу и восприятию европейских ценностей в России⁹[Рубинский, 2018: I, 320]. Прежде всего, это мысль об исторической обусловленности становления европейской системы ценностей, одной из главных в которой является свобода. Автор

⁸ Там же, с. 204.

⁹ Рубинский Ю. И. Ук. Соч. Т. 1, часть 2, глава 6: Нам не нужны европейские ценности? С. 320.

подчеркивает, что понимание её ценности, в отличие от уважения к закону и праву, не было изначально присуще и европейскому сознанию. Это - «результат эволюции, а не генетическое свойство европейцев», и от российского общества и государства зависит, следовать ли схожему эволюционному пути. Ю. И. Рубинский выступает против противопоставления «истинно российских» и западноевропейских ценностей. Для него «это и сообщающиеся сосуды, и скрещивающиеся круги»¹⁰ [Рубинский, 2018: I, 323]. Европейские ценности, безусловно, нужны России, но они, как замечает автор, «не являются принудительным ассортиментом»¹¹ [Рубинский, 2018: I, 326]. Россия не обречена на отрыв от Европы, она не вписалась лишь в неолиберальный атлантический проект, пусть и поддержанный ЕС на рубеже XX-XXI веков, но вовсе не определяющий будущий мировой порядок. Между тем, реализация этого проекта в изменчивых границах либеральных демократий и даже в их традиционном ядре сегодня также кажется далеко не очевидной: кризисные явления требуют поисков новых решений, возможно, выходящих за рамки сложившейся модели.

2. Кризис европейской социально-политической модели через призму российской модернизации

Тема трансформаций западноевропейской общественно-политической модели является стержневым направлением исследований и размышлений Ю. И. Рубинского. В нескольких главах автор сосредотачивается на сложных метаморфозах либеральной демократии, переживаемых западноевропейским, в частности, французским обществом на рубеже 1990-х – 2010 гг. Это многоуровневые изменения, имеющие как глобальное, так региональное (европейское) и национальное измерения. В работах разных лет рассмотрены основные проявления этих трансформаций, попавшие в фокус научного и общественного внимания. Прежде всего, это новые вызовы и угрозы, порождённые процессами глобализации, отмеченной всемирной гонкой за ресурсами и за

¹⁰ Там же. С. 323.

¹¹ Там же. С. 326.

экономическим ростом. В 2009 г., под первым впечатлением от разразившегося мирового экономического кризиса, автор выпустил работу о причинах и перспективах его развития¹². Социальные последствия кризиса (от кризиса евро до «арабской весны»), затронувшие, прежде всего, средний класс и чреватые кардинальными политическими и международными изменениями, стали темой ряда работ, написанных в 2011-2016 гг.

Второй и третий тома, по сути, являются углублённым и подробным развитием основных тем первого тома. В них собраны работы, посвящённые истории становления и специфике функционирования европейской демократии на примере любимой и хорошо знакомой автору Франции. По сути, это энциклопедия французской политики, и может служить таковой для всех, кто интересуется историей и современностью этой страны. В то же время, это - энциклопедия особого рода. Со времён французского Просвещения энциклопедии объединяют разнородные явления, главным образом, общим мировоззрением их авторов. В данном случае, материалы, вошедшие во второй и в третий тома, соединены сквозной темой, не только болезненной для Франции, но и составляющей главный предмет научного и гражданского интереса Ю. И. Рубинского - поискам оптимальной модели модернизации. Центральной темой второго тома является базовая проблема современной французской политической и социально-экономической модели, сформулированная в его названии - «незаконченная модернизация». Особую актуальность работам, посвящённым французской политической системе, придаёт то обстоятельство, что российская конституция 1993 г. во многом опиралась на конституцию пятой республики, которая характеризовалась особой ролью президента – арбитра. В то же время, современная российская практика исполнения власти заставляет вспомнить об устойчивой бонапартистской тенденции французской политики 19-20 вв., воплотившейся не только в голлистской республике, но и в наши дни, хотя и в ином ключе, в правлении Э. Макрона. В работах, написанных с 1989 по 2018 гг., в прямой связи с главной

¹² Глава 3: Мировой кризис: в поисках виновных и спасителей.

повесткой дня строительства нового российского государства автором рассматриваются основные аспекты отношений власти и общества, государства и бизнеса, и достаточно посмотреть оглавление второго тома, чтобы получить представление о полном репертуаре этих проблем, включая их международное измерение. Компаративный подход к их освещению, выявление общего и специфичного через сопоставление опыта модернизации во Франции и других странах запада, включая США, даёт богатый материал для размышлений о путях российской модернизации, о налаживании механизма государства, способного соответствовать критериям как экономико-технологического, так и гуманитарного прогресса.

Третий том является подробным проблемным изложением истории пятой республики, от её основания Ш. де Голлем, через череду его преемников и до настоящего времени. Завершают его работы, в которых анализируется президентство Э. Макрона, отмеченное не только кризисом партийно-политической системы, но и острым социальным кризисом, воплощением которого стало движение жёлтых жилетов. Не преувеличивая значения этих явлений для судеб республиканского режима и самого президента Макрона, Ю. И. Рубинский считает, что мы являемся свидетелями первой фазы процесса «смены поколений, персонального, социального, профессионального обновления правящей элиты, а вместе с тем и партийной системы», начатого выборами 2017 г.¹³ [Рубинский, 2018: III, 258].

Во все времена наиболее заметные историки рассматривали прошлое и настоящее других народов сквозь призму социально-политических проблем своих отечеств. Государственное строительство в посткоммунистической России в 2000-х гг. хронологически совпало с особой фазой развития западных демократий, когда обнаружилось, что достигнутый в послевоенные десятилетия общественно-политический консенсус вокруг модели «социального» государства и ценностей социального

¹³ Т. 3, с. 258.

либерализма, привёл к стиранию идейно-политической идентичности как левых, так и правых партий, сменяющихся у власти. И те, и другие неизбежно приходили к неолиберальным рецептам с кейнсианским оттенком. Центризм левого и правого толка стал господствующим выбором в поведении правящих партий и в предпочтениях избирателей, для которых потребление (консюмеризм) как товаров, так и политических услуг перевесило приверженность идейным ценностям, прежде противопоставлявших левых и правых. В течение последних десятилетий XX века это равновесие до поры до времени соответствовало как политике партий, сменявшихся у власти, так и избирателей. С другой стороны, непомерные издержки этой модели поставили политических лидеров перед трудным выбором между экономической эффективностью и социальной солидарностью, обеспечивающей общественную стабильность. В то же время, мировой экономический кризис 2008 г. увеличил разрыв между баловнями и пасынками глобализованного общества, и по мере нарастания этой тенденции консенсус внутри правящей элиты перестал соответствовать новым общественным разломам, породив в избирателях стремление к подлинному идейно-политическому плюрализму. Нынешний кризис и, практически, исчезновение двух системообразующих партий, деливших последние 40 лет власть во Франции является порождением этого запроса на обновление политического поля, но адекватного ответа на этот запрос ещё не найдено. Содержательно политический кризис, ведущий отсчёт с выборов 2017 г., т.е. дискредитация и поражение Республиканцев и социалистов и успехи радикальных движений с ярко выраженной идентичностью (НФ и «Непокорённой Франции»), был предсказан Ю. И. Рубинским ещё в 2005 г. в работе с метафоричным названием «Распилить магнит». В ней анализируются поиски нового равновесия социальных интересов правого и левого электората, позже воплотившиеся в фигуре Э. Макрона и в его движении «Вперёд, Республика!» (LAREM). Метафора предсказывает: на фоне затянувшегося социально-экономического кризиса найти устойчивую модель, способную удовлетворить экономической эффективности при

сохранении завоеваний социального государства, несмотря на консенсус в элите, так же невозможно, как «распилить магнит так, чтобы у него остался только один полюс». Точно также трудно заставить не только социальные низы, но и беднеющий средний класс безропотно принять неолиберальные реформы, ущемляющие их интересы. «Поэтому возрождение подлинного, а не фиктивного идейно-политического плюрализма левого и правого лагерей, отражающих интересы различных кругов избирателей, имеющих шансы на ротацию власти, рано или поздно должно стать реальностью», - заключает автор¹⁴[Рубинский, 2018: III, 152].

В более поздней работе 2013 г., посвящённой «ценностным ориентирам современной Европы», Ю. И. Рубинский указывает на идейно-политические сдвиги, порождённые экономическим кризисом, направленным на поиски адекватного политического представительства, что изменило как спрос, так и предложение на электоральном рынке. «Консерваторы оказываются всё более реакционными, либералы консервативными, социалисты всё более либеральными. Между тем, на крайних флангах политического спектра растёт влияние партий ультраправого или левацкого толка, оперирующих популистской националистической и социальной демагогией /.../ Политические конфликты нередко выходят за рамки правового поля – на улицу в виде массовых движений протеста». Как тут не вспомнить о победах НФ во Франции и о «жёлтых жилетах», которым посвящен специальный параграф в одной из глав 3-го тома. «В таких условиях, - продолжает автор, - формирование и деятельность умеренных коалиционных правительств левого и правого центра становятся всё более затруднительными»¹⁵ [Рубинский, 2018: III, 304]. Экономический кризис, таким образом, с одной стороны, обнаружил несовершенства европейской модели либеральной демократии, но, с другой стороны, показал её преимущества, что следует из сопоставления перекликающихся политических событий в Европе и упомянутой автором «арабской весны».

¹⁴ Там же. С. 152.

¹⁵ Там же. С. 304.

3. Длительные и среднесрочные факторы в исследовании российско-французских отношений

3.1. Историзм проблематики: ценность суверенитета и голлистского наследия в пост вестфальской парадигме

В свете внешнеполитических задач современной России большой интерес представляет вторая часть третьего тома, в которой собраны работы последних десятилетий, посвящённые внешней политике Франции, её адаптации к условиям постбиполярного мира. Начинается она с ключевого вопроса, который определяет международное положение государства и сегодня является камнем преткновения в конфликтах между либеральным миром, отстаивающим право на «гуманитарное вмешательство» и державами, которые опасаются стать его потенциальными жертвами (в том числе, Россией) – с трансформации понятия государственного (национального) суверенитета. Текст совсем свежий, он был написан Ю. И. Рубинским в момент подготовки издания книги и, открывая размышления о внешне политике Франции, служит методологическим ключом для её анализа. Ретроспективный анализ отталкивается от принципов Вестфальского договора и последовательно затрагивает основные стадии строительства государства-нации с его непрерывным стремлением к удержанию ранга великой державы, от Наполеона к де Голлю. Автор указывает, что в результате бурных изменений, сопровождавших окончание холодной войны, авторитет Франции «больше пострадал, чем повысился». Анализируя внешнеполитический курс страны в постбиполярную эпоху, он, пусть не говоря об этом напрямую, предлагает отказаться от привычного измерения дипломатического веса страны, который оценивался в зависимости от её приверженности принципам, восходящим к голлистскому наследию, главным из которых было «величие», воскрешавшее утраченную Францией с 1940 г. роль «великой державы». Ю. И. Рубинский отмечает, что мир, Европа и Франция в условиях

глобализации экономики и усиления европейской интеграции развиваются в новой парадигме, результатом чего является эрозия «краеугольного камня голлистского мировоззрения – государственного суверенитета»¹⁶ [Рубинский, 2018: III, 271].

Неизбежное преодоление голлистской парадигмы при сохранении устойчивых черт внешнеполитической идентичности страны, стремящейся соответствовать рангу державы с глобальной ответственностью и восстановить международные позиции в опоре на франко-германскую ось внутри ЕС¹⁷, составляет, как следует из проблематики этой части книги, главную пружину французской дипломатии последних десятилетий. Во внешней политике Парижа стремление сохранить суверенность, а, следовательно, способность следовать собственным интересам сочетается с продвижением либеральной идеи глобального порядка, в котором права человека стоят выше суверенного права государства на насилие внутри своих границ. В середине 2000-х годов, анализируя процесс поисков Францией достойного места в новом мировом порядке, я выбрала в качестве исходной категории понятие внешнеполитического могущества. В ведущей парадигме XX века именно тоска по утерянному величию и стремление сохранить его атрибуты или найти новые инструменты глобального влияния, компенсирующие утраченное, составляли основное содержание международной деятельности её руководителей. Между тем, сегодня во Франции размышления о национальном могуществе являются инерционным продолжением рефлексии по поводу утерянного величия, рифмуются с историческим прошлым, питают ощущение упадка, поразившее страну ещё с 1940 г., а индикатором внешнеполитической идентичности Франции, как и всего западноевропейского ансамбля, главным маркером парадигматической смены стало новое содержание понятия суверенитета. С одной стороны, лидеры страны пришли к выводу, что в условиях возросшей взаимозависимости стран ЕС и перед лицом растущей

¹⁶ Там же. С. 271.

¹⁷ Этой проблеме посвящены сразу две главы 3-го тома (часть 2, главы 5,6, написанные на историческом материале и охватывающие президентство Э. Макрона.

мировой конкуренции французский суверенитет может состояться только в опоре на европейскую интеграцию. С другой стороны, предлагаемая ими миру универсальная идея прав человека приходит в противоречие с вестфальским принципом исключительного права государства на насилие для защиты национального суверенитета.

3.2. *Среднесрочная и долгосрочная стратегическая идентичность¹⁸:
треугольник Россия – Франция – Германия или евро-атлантический контекст*

Неизбежной в размышлениях отечественного историка о внешней политике Франции и логическим завершением и последней части книги, и всего издания является тема франко-российских отношений. К ней автор обращается и в исторической части, где он пишет о Тильзите и франко-российских отношениях при канцлере Горчакове, и в рассуждениях о целесообразности для России двусторонних отношений в условиях общей внешней политики ЕС.

Глава 10 (т.3) обладает монографической ценностью и концептуальной завершённостью. Исходя из названия трёх частей (несомненный поклон в сторону рождённой во Франции картезианской культуры научного рассуждения), отправной тезис этого анализа – «геополитические реалии» должен возникнуть из сопоставления международных интересов Франции и России в категориях реальной политики. Находясь на двух разных оконечностях Европы, на протяжении веков, от Киевской Руси, и, особенно, с Петра 1, Россия и Франция во взаимных отношениях руководствовались, прежде всего, геополитическими соображениями. Особо хочется обратить внимание на чрезвычайно важную для понимания международного (европейского) контекста двусторонних франко-русских отношений «решётку» их прочтения, заданную устойчивыми тенденциями их развития. Автор указывает, что на протяжении XVII-XIX вв. основные военные и дипломатические конфликты между Россией и Францией не были следствием «объективной несовместимости коренных геополитических интересов». Они возникали

¹⁸ Под стратегической идентичностью понимаются в данном случае рамки, в которых страна мыслит свою безопасность.

из-за разных представлений об искомом европейском равновесии, причём, важным элементом этих расчётов была Германия, а «яблоком раздора» с конца XVIII в. и, пожалуй, до конца 1980-х – польский вопрос.

Следующий параграф главы является изложением «антитезиса» и носит красноречивое название: «идеологические миражи». Он посвящён сложному переплетению дипломатических и идеологических императивов в двусторонних отношениях Франции и России, начиная с эпохи Просвещения и французской революции и оканчивая крахом советской системы и прекращением холодной войны. Автор показывает, как геополитические соображения и германская угроза способствовали периодическому сближению Москвы и Парижа, в то время как идеологические расколы в Европе неизменно разводили либеральную Францию и деспотическую/коммунистическую Россию. Конечно, можно было в этой части подробнее рассмотреть взаимозависимость в другом геополитическом треугольнике – Париж – Вашингтон – Москва. Он, возможно не менее актуален в среднесрочной хронологической перспективе второй половины XX века (в первую очередь, голлистского и постголлистского периодов французской дипломатии), но, безусловно, уступает в содержательности интересов. Кроме того, эта тематическая вставка нарушила бы логическую гармонию анализа франко-российских отношений в длительной временной протяжённости, которая характеризуется предложенным французской историографией термином «longue durée». Треугольник Франция – Германия – Россия после германского объединения и окончания холодной войны не только является средоточием главных линий французской внешней политики – поисков мирового и европейского равновесия, но и способом преодолеть в опоре на Европу глобальную диспропорцию в пользу США¹⁹. В треугольнике с Россией и США Франция неизбежно оказывается не совсем самостоятельной вершиной, но частью евро-атлантической орбиты

¹⁹ Отношениям между Россией и франко-германским (европейским) тандемом посвящена и глава 14 во второй части 1-го тома.

Вашингтона, в то время как в связке с Германией она может представлять интересы, по крайней мере, старого ядра ЕС.

Третий, заключительный параграф – «в поисках синтеза» посвящён анализу новой парадигмы, сложившейся после окончания холодной войны, когда, казалось бы, идеологические миражи развеялись. В этих условиях, как считает автор, «российско-французское взаимодействие, как на двусторонней основе, так и в более широких рамках с участием ФРГ, сохраняет роль одного из важных компонентов европейской и мировой политики». Особо хочется обратить внимание на вывод, нацеленный на реализацию перспективных задач российской дипломатии. Он призывает отказаться от классической многовековой тактики игры на франко-германских противоречиях и, наоборот, максимально содействовать слаженной европейской политике Парижа и Берлина, поскольку треугольник крупнейших континентальных держав может стать «одной из важнейших гарантий стабильности и безопасности в Европе»²⁰ [Рубинский, 2018: III, 377].

Показательно, что, несмотря на стремительные изменения в стране и в мире, на трудно предсказуемые события и явления, которые самым серьёзным образом модифицировали становление международных отношений нового века, и даже на смену парадигмы политического развития самой России, главные аналитические выводы и прогнозы пятнадцати - двадцатилетней давности не утратили своей актуальности. Они, скорее, обогатились новыми нюансами и обрели более чёткие очертания.

Причина этого, думается, в разработанной десятилетиями методологии, присущей личному исследовательскому почерку автора. Не вступая в конфликт с парадигматической доминантой своего времени, он, в то же время, изымает историю из шаблона, навязываемого текущей ситуацией - актуальным трендом восприятия событий и процессов. Известно, что исторический анализ, как и анализ современности питаются тремя равнозначными источниками: наш взгляд на предмет исследования, независимо от

²⁰ Там же. С. 377.

того, располагается ли он прошлом или настоящем, определяется опытом прошлого, современной позицией самого исследователя и, наконец, его видением будущего, т.е. перспективы исторического развития. В этой связи, антропологический подход к истории и к анализу современности, свойственный автору, не допускает легковесных суждений и прогнозов, не соотносящихся с длительной исторической ретроспективой. Убедительными аргументами из области исторической антропологии, географии и истории, культурно-религиозной традиции и социальной психологии автор обосновал как органичность европейского выбора России, так и наличие глубокого внутреннего конфликта в его реализации. Второе служит основой для последовательного анализа причин неоевразийского поворота современной России.

Центром размышлений Ю. И. Рубинского о новом миропорядке, которые в России так или иначе строятся по отношению к западной, европейской цивилизационной модели, в основу которой изначально заложены поиски универсальной модели прогресса, является глава о гуманитарном измерении прогресса, представляющая и главный методологический посыл всего издания, и его пафос, поскольку, как представляется, в следовании его критериям заключены авторское видение перспективы развития и его высший смысл²¹. Он предлагает задуматься над гуманитарным измерением прогресса, который с точки зрения развития человечества гораздо весомее экономической эффективности.

Выше было сказано, что автора отличает гражданский взгляд на историю и современность. Его интерес к европейской цивилизации далёк от абстрактного объективизма. Нацеленная в общеевропейскую перспективу России, научная деятельность Ю. И. Рубинского направлена на выявление, толкование и объяснение не только специфических черт современной европейской общественно-политической модели, но и на отслеживание путей её становления, отлаживания механизмов её развития,

²¹ Т. 1, ч. 1, глава 2. (работа 2016 г.).

национальных особенностей её функционирования. Автор не является ни апологетом, ни критиком западной демократии. Он её глубоко исследует, и аргументированное и профессиональное суждение автора, безусловно, является необходимым «кирпичиком» в формировании знаний и взглядов отечественных политиков и обществоведов-политологов, тем более, что прозорливость их автора доказана временем.

Список литературы

Рубинский Ю. И. Приметы времени: в 3-х т. М.: Ин-т Европы РАН, 2018.

Рубинский Ю. И., Белик Т.В., Дубинин Ю.В., Новождёнова И.С., Обичкина Е.О., Семёнов А.Л., Фёдоров С.М., Черников Г.П. Франция в поисках новых путей. Под ред. Ю.И. Рубинского. М.: Весь мир, 2007.

Рубинский Ю. И. Франция: время Саркози. М.: Международные отношения, 2011.

About the author :

Evgeniia O. Obichkina (Evguenia Obitchkina) – Dr. of Science (History), Full Professor, Chair for international relations and foreign policy for Russia, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. 119454, the Russian Federation, Moscow, Vernadskogo prospect, 76. obitchkina@mail.ru.

The link of times through the “Signs of times”: reflections on the methodology of analysis of present

Abstract:

The history of the present seems to be the most risky field for the researcher, since he represents in one person the chronicler and the analyst, because he is constantly under double pressure from the political environment and his own civic position. “Signs of time”, the monograph by Yu. I. Rubinski, one the best Russian specialist of French study, which contains the works of the last two decades in their original form, vividly demonstrated that a qualitative expertise is able to overcome the myopia that arises in the analysis of processes, of which the historian is an contemporary and an participant. The mid-1990s – 2010s was the time of another paradigm shift in development, rapid changes in Russia, Europe and the world, and the sagacity of the author in assessing their content, the accuracy of his predictions is a great occasion for reflection on the methodology of the historical study of the present. The subject of the study is, first, the process of expert analysis in its linkage with changes in the domestic and international agenda of Russian

politics, what allows us to compare changes in public demand with the formulation of scientific problematics. It is built around the problem of civilizational choice of Russia and ways of its modernization, which are considered through the study of transformations of its main reference – the Western European, mainly of the French model. The second task is to determine the “recipe for success”. Its components, in addition to rich scientific experience, is an anthropological approach to the actual history, which places events and phenomena in a long time (“la longue durée”), an impatic perception of Another – derived from knowledge and intuition, the ability to highlight the sore point of international contradictions, which today is the problem of sovereignty, not only for Russia, but for France.

Key words: The history of the present, methodology, French study, sovereignty of France, european social and political model, civilizational choice of Russia, modernization, Russian-French relations.

References

Rubinski, Yu. I. (2018), *Primety vremeni* [Sings of times], Institute of Europe RSA, Moscow, Russia.

Rubinski Yu.I., Belik T.V., Dubinin, Yu.V., Obichkina, E.O., Novoggenova, I.S., Semenov, A.L., Fedorov, S.M. and Chernikov, G.P. (2007), *Franzia v poiskah novyh putey* [Franze in search of new wais], in Rubinski Yu. I. (ed.), Ves mir, Moscow, Russia.

Rubinski Yu. I. (2011), *Franzia:vremia Sarkozy* [France: the Sarkozy’s time], Mejdunarodnie otnoshenia, Moscow, Russia.

Аннотация:

История современности представляется наиболее рискованным полем для исследователя, объединяющего в одном лице летописца и аналитика, поскольку он постоянно испытывает двойное давление: и политической конъюнктуры, и собственной гражданской позиции. «Приметы времени» - монография крупнейшего российского - франковеда Ю.И. Рубинского, в которой собраны работы двух последних десятилетий в их первоизданном виде, ярко продемонстрировала, что качественная экспертиза способна преодолеть близорукость, возникающую при анализе процессов, современником и участником которых является историк. Середина 1990-х – 2010-е гг. - время очередной смены парадигмы развития, бурных изменений в России, в Европе и в мире в целом, и

прозорливость автора в оценке их содержания, точность его прогнозов дали повод для размышлений о методологии исторического изучения настоящего. Предметом исследования является, во-первых, сам процесс экспертного анализа современной реальности в его связи с изменениями внутренней и международной повестки дня российской политики, что позволяет сопоставить изменения общественного запроса с формулированием научной проблематики. Она строится вокруг проблемы цивилизационного выбора России и путей её модернизации, которые рассматриваются через изучение исторических и современных трансформаций основной российской референции - западноевропейской (прежде всего, французской) общественно-политической модели. Второй задачей является определение «рецепта успеха». Его слагаемыми, помимо богатого научного опыта, является антропологический подход к истории современности, помещающий события и явления в «долгое время» (“la longue durée”), импатическое восприятие Другого – производное от знания и интуиции, долговременная перспектива в определении направлений развития, где главный оценочный критерий - это гуманитарное измерение прогресса; умение выделить центральную болевую точку международных противоречий, каковой в наши дни является не только для России, но и для Франции проблема суверенитета.

Ключевые слова: история современности, методология, франковедение, французский суверенитет, европейская социально-политическая модель, цивилизационный выбор России, модернизация, российско-французские отношения.